

Иконникова
Таисия
Петровна

КОМУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
г. ДУШАНБЕ

21 ЯНВ 1975

ГОЛОС В НАУШНИКАХ

Зрители, покидая после спектакля театр, горячо обсуждают пьесу, игру актеров, режиссуру, художественное оформление. Но лишь немногие представляют в полной мере, какой большой труд вкладывается коллективом в каждую работу, сколько людей принимает участие в создании спектакля.

В Таджикском академическом театре драмы им. А. Лахути представления идут на таджикском языке. Но в зале

театра, народный артист республики Г. Завкибеков. — Без нее даже трудно представить наш коллектив.

— С Иконниковой меня и многих других наших актеров связывают давние дружеские отношения, — вспоминает народный артист Таджикской ССР М. Вахидов. — Это очень милый, симпатичный человек. Я благодарен ей за помощь, которую она оказала мне во время подготовки к нескольким спектаклям. Особенно к последнему

текст перевода, вживается в него, присутствует на репетициях, старается запомнить интонации актеров. Когда не удается сразу схватить какие-то нюансы, подолгу расспрашивает актеров и режиссера, стараясь глубже проникнуть в сущность образа. Случается редактирует текст перевода. Ведь он должен быть не только точным, ярким, передающим особенности стиля драматурга, но и синхронным. Все реплики, монологи должны совпадать по времени с произносимыми на сцене. А переводчицам это, естественно, не всегда удается. Кстати, переводы к некоторым спектаклям Иконникова делает сама.

— Правда, соавтор-переводчик мне необходим и сейчас, — замечает Таисия Петровна. — Но языком я много занималась сама. Брала уроки у нашего Махмуджона Вахидова. Он оказался терпеливым учителем.

Не представляю себе, как бы работала, не понимая языка. Не секрет, что актеры, случается, импровизируют на сцене, отходят от текста пьесы. Меня это ставит в очень сложное положение. Приходится «перестраиваться». Только актер импровизирует от излишнего волнения или по вдохновению, я же — по необходимости.

Работа в театре потребовала специальных знаний. Их необходимость ощущалась тем острее, чем лучше я начинала разбираться в своей профессии. Окончила факультет художественного чтения.

Много лет работает Таисия Петровна в театре имени Лахути. Здесь она сформировалась как личность, полюбила национальную сцену и театр отвечает ей взаимностью. Благодаря театру, Иконникова хорошо узнала древнюю культуру таджиков, поэзию Рудаки и Фирдоуси, Хайяма и Саади, народную музыку.

Казалось бы, за долгие годы можно привыкнуть к залу, микрофону, позволять себе хоть иногда «выезжать» на одном профессионализме. Но нет, она по-прежнему волнуется перед каждым спектаклем, остро переживает удачи и неудачи актеров, совершенствует свое мастерство. Часто просит кого-нибудь из знакомых попридерживать послушать ее, пробует разные варианты чтения. Ведь грань между тем, что ей нужно совместить в подаче перевода, зыбка. Наверное, поэтому ее переводы так хорошо помогают зрителям преодолевать языковой барьер. И сколько любителей театра должны быть благодарны ей за это. За помощь в приобретении к таджикскому драматическому искусству.

В. КОЛЕСНИКОВ.

всегда много зрителей, не знающих его. Понять происходящее на сцене помогает им диктор театра Таисия Петровна Иконникова. Это ее голос звучит в наушниках от начала до конца каждого спектакля.

— Условия задачи, которая ставится передо мной, очень специфичны и даже противоречивы, — говорит Таисия Петровна. — С одной стороны, нужно создать иллюзию исчезновения языкового барьера. Дать текст так, чтобы зритель, не знающий языка, забыл об этом, воспринимал бы спектакль органично, цельно. Значит, диктор должен играть. Но с другой стороны, главным все же остается актер на сцене. И мне важно не пережидать с эмоциями. Вот и приходится искать ту золотую середину, при которой в зале достаточный сильный эмоциональный заряд, но в то же время слушающие перестают меня замечать.

...Она пришла в театр много лет назад. У нее уже было медицинское образование, но любовь к театру оказалась сильнее. Начинать всегда трудно. Ей же было трудно вдвойне: без знания таджикского языка, без специальных навыков.

— Я знаю Таисию Петровну как чрезвычайно отзывчивого товарища, умного, советчика, тонкого ценителя искусства, — говорит секретарь партбюро

«Наедине с собой» на стихи Омара Хайяма. Иконникова никогда не отказывает в помощи, когда обращаешься к ней. А мне такая помощь была очень нужна. Мы много репетировали вдвоем. Я читал, она поправляла. Оттачивали произношение, интонации, старались глубже вникнуть в философский смысл поэзии великого Хайяма, лучше понять его образность.

Казалось бы, не очень сложное дело — дать синхронный перевод. Но Таисия Петровна живет в каждом спектакле, в каждой нашей роли. Она как бы пропускает через себя все те эмоции, которые бушуют на сцене, трансформирует их и передает в зал. Она не просто диктор. Чтобы так давать перевод, как делает она, нужно быть и хорошим актером.

Всю серьезность отношения Иконниковой к своему делу, думается, особенно ярко характеризует такой случай. Как-то перед одной большой репетицией в текст пьесы были внесены изменения. На репетицию пришли работники театров, искусствоведы. Но Таисия Петровна не успела познакомиться с изменениями, а читать «с листа» отказалась. Этот поступок был встречен собравшимися с пониманием.

Работа над спектаклем начинается для Таисии Петровны задолго до премьеры. Она вчитывается в

124